

Papyrin D. I. Civil society: the social and philosophical content of the concept and its application to the social reality of Russia: author's abstract ... diss. Candidate. Philosoph. Sciences. – Moscow, 2009. – 16 p.

Reznik Yu. M., Reznik T. E. Civil society: theoretical and methodological aspects of social and cultural analysis. – Local communities: problems of socio-cultural development: coll. of art. – Ed. Yu. M. Reznik, N. I. Mironova. – Moscow, 2010.

Rubantsova T. A. Formation of the legal component in the process of formation of civil society in Russia. – Civil society: problems of formation: coll. scientific art. – Novosibirsk, 2006. – P. 15–17.

Rubantsova T. A., Koltunova N. V. Formation of civil society in Russia: social and philosophical aspect. – Civil society and constitutional state. – Barnaul, 2011. – P. 33.

Rubantsova T. A. Humanitarian research in SGUPS: coll. of scientific art. – Siberian State University of Transport; ed. T. A. Rubantsova. – Novosibirsk, 2007. – Vol. 3.

Rubantsova T. A. A legal institutionalization and communicative rationality of Yu. Habermas in creation of civil society in Russia. – Ideas and ideals. – 2014. – Vol. 1, no. 2(20). – P. 82–86.

Rubantsova T. A. Problems of a legal institutionalization of civil society in the conditions of modernization of the Russian society. – Civil society in Russia and abroad. – 2013. – No. 4. – P. 6–8.

Sociological encyclopedia. – Moscow, 2003. – Vol. 1. – 863 p.

Tatochenko V. V. The role of provincial press in the formation of civil society in Russia in the late XIX – early XX century: author's abstract ... diss. Candidate. Historical Sciences. – Ivanovo, 2010. – 16 p.

The history of the development of volunteering. «House of youth». – [Electronic resource]. – URL: <http://molodost.ru/text/3103> G (date of access: 22.04.2015).

Vityuk V. V. The formation of the idea of civil society and its historical evolution. – Moscow, 1995. – 125 p.

Принята редакцией: 08.06.2015

DOI: 10.15372/PHE20150518

УДК 008

ФИЛОСОФИЯ И АРХИТЕКТУРА: ИСТОКИ ИНТЕРДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

А. Н. Журин (Новосибирск)

В статье рассматривается междисциплинарный подход на примере объединения архитектуры и философии эпох Просвещения и романтизма. Философские основания междисциплинарного подхода можно увидеть уже в античности как идеал единого знания, в Новое время – в стремлении к преодолению картезианского дуализма, противоположностей реального и идеально-

© Журин А. Н., 2015

Журин Андрей Николаевич – старший преподаватель кафедры ГиСЭД, Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии.

Zhurin Andrei Nikolaevich – Senior Lecturer of the GiSED Chair, Novosibirsk State Academy of Architecture and Art.

го представителями немецкой классической и романтической философии. Для выявления интеграции философии и архитектуры является важным исследование периодов парадигмальных сдвигов в культуре, когда можно выразительно наблюдать взаимосвязь различных областей культуры, увидеть общее между категориальным аппаратом двух дисциплин. В статье рассматриваются предпосылки интердисциплинарности во второй половине XVIII и первой половине XIX вв., когда происходили стилистические изменения от барокко к классицизму и от классицизма к романтизму. Истоки интердисциплинарности в России с середины XVIII в. связаны со стремлением к развитию цельной просвещенной, всесторонне образованной гармоничной личности. Открытие Академии художеств хронологически совпало с периодом перехода от стилистики барокко к классицизму, что предполагало новый взгляд на решение вопроса органичного сочетания профессиональных дисциплин с дисциплинами общенаучного плана. Период перехода от классицизма к эклектике и историзму в первой половине XIX в. также совпал с качественно новым этапом в развитии архитектурного образования. Большое влияние на развитие отечественной эстетической мысли этого периода, на идею объединения искусства и философии оказала немецкая классическая и романтическая философия, в особенности философско-эстетические идеи Ф. В. Шеллинга. Профессор Московского университета Н. И. Надеждин творчески развил и дополнил философско-эстетические взгляды Ф. В. Шеллинга в русле объединения противоположностей классического и романтического искусства, основываясь на понимании Ф. В. Шеллингом единства противоположностей идеального и реального. Философская направленность, стремление осмыслить роль своей профессии, ответить на ведущие, принципиальные вопросы развития архитектурной теории успешно реализовались в Московском дворцовом архитектурном училище, было выявлено определенное соответствие тематики критических произведений Н. И. Надеждина в области архитектуры и тематики эссе, предлагавшихся учащимся училища. В статье рассматривается возможность использования результатов исследования в учебном процессе в современной архитектурной школе.

Ключевые слова: интердисциплинарность, философия, архитектура, ранняя эклектика, Ф. В. Шеллинг, Н. И. Надеждин, современная архитектурная школа.

PHILOSOPHY AND ARCHITECTURE: THE ORIGINS OF AN INTERDISCIPLINARY APPROACH IN THE RUSSIAN ARCHITECTURAL SCHOOL IN THE SECOND HALF OF 18TH – THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

A. N. Zhurin (Novosibirsk)

The article deals with an interdisciplinary approach uniting architecture and philosophy of the age of Enlightenment and the Romantic Era. The philosophical foundations of interdisciplinary approach can already be seen in antiquity as an ideal of unity of knowledge, in modernity, in an effort to overcome the Cartesian dualism and the opposition of real and ideal by the representatives of German clas-

sical and romantic philosophy. In order to reveal the integration of philosophy and architecture, it is important to study the periods of paradigmatic shifts in culture, when close relationship between different areas of culture and similarities between categorical apparatus of the two disciplines can be observed. The origins of interdisciplinarity in Russia since the middle of the 18th century are connected with the desire to develop the whole, enlightened, fully harmonious personality. The opening of the Academy of Arts chronologically coincided with the period of transition from baroque to classicism, which involved a new view on the combination of professional and general scientific disciplines. The transition from classicism to eclecticism in the first half of the 19th century also coincided with a qualitatively new stage in the development of architectural education, philosophical and aesthetic thought. The development of Russian aesthetics of this period, the idea of union of art and philosophy was greatly influenced by the German classical and romantic philosophy, particularly by the ideas of F. W. Schelling. In the context of philosophical and aesthetic views of F. W. Schelling concerning the unity of ideal and real, professor of Moscow University N. I. Nadezhdin creatively developed the idea of a union of the classical and romantic art. A philosophical orientation, the desire to understand the role of their profession, to respond to major, fundamental questions of the architectural theory were successfully implemented in the Moscow Palace Architectural School. A certain correspondence was found between the critical works on architecture by N. I. Nadezhdin and essay themes which were given to the students. The article considers the possibility of using the results of the research in the educational process in modern architectural school.

Keywords: *interdisciplinarity, philosophy, architecture, early eclectics, N. I. Nadezhdin, F. W. Schelling, modern architectural school.*

Междисциплинарные исследования, стремящиеся к преодолению барьеров между отдельными дисциплинами, к единству в разнообразии образовательного процесса, если рассматривать данное направление в широком значении, имеют достаточно значительную историю. Наибольшую разработанность интердисциплинарный подход получил в последней трети XX в. В наше время стремление к достижению более полного, целостного знания, позволяющего по-новому взглянуть на предмет изучения, в научных исследованиях и образовании приобретает все большее значение. Интердисциплинарный подход предполагает взаимодействие двух и более дисциплин и направлен на преодоление стереотипности научного мышления, на переоценку устоявшихся методов исследования. О. Фёдорова подчеркивает, что «самым важным понятием интердисциплинарности можно считать понятие интеграции между дисциплиной А и дисциплиной Б» [1, с. 19]. Развитие интердисциплинарного подхода соответствует пониманию образования как динамичной и открытой системы. Интердисциплинарный подход находится в оппозиции и одновременно дополняет традиционный дисциплинарный метод, который на протяжении длительного времени рассматривался как наиболее логичный

и обоснованный, но также приводящий к чрезмерной специализированности и изолированности дисциплин. Несмотря на то, что признается важность и необходимость междисциплинарных исследований, они сталкиваются с трудностями, связанными с устоявшейся кафедральной структурой образовательных учреждений [2, с. 43]. Препятствия для интердисциплинарности обусловлены тем, что восприятие преподавателями собственной профессиональной идентичности в значительной степени связано с определенной дисциплиной, а также лояльностью к коллегиальной группе [2, с. 36]. Традиционализм научного сообщества приводит к тому, что интердисциплинарные исследования зачастую рассматриваются как непрофессиональные и поверхностные. Крайняя позиция вообще отрицает возможность имеющей научную ценность подлинной интердисциплинарности. Противоположная точка зрения подчеркивает такие положительные стороны интердисциплинарности, как возможность творческих прорывов, развитие объективной внешней точки зрения, обнаружение дисциплинарных упущений, помощь в решении сложных прикладных проблем, способствование достижению идеала единства знания, развитие гибкости исследования, вклад в коммуникацию и мобилизацию ресурсов, способствование защите академической свободы [3, с. 2].

Хотя интердисциплинарный подход является достаточно молодым, его философские истоки можно увидеть уже в античности, например, для философии Платона характерны понимание знания как единства, стремление к объединению противоположностей общего и частного. Философское основание интердисциплинарного подхода также связано с преодолением картезианского дуализма между протяженной и мыслящей субстанциями. Необходимость объединения противоположностей рационального и эмпирического, реального и идеального видели представители немецкой классической и романтической философии. Стремление к преодолению дуалистичности философии И. Канта характерно для И. Г. Фихте, Ф. В. Шеллинга, Г. В. Гегеля. Холистический взгляд на бытие, присущий интердисциплинарному подходу, объяснялся Ф. В. Шеллингом, исходя из идеи органичности, в которой объединяются природа и разум. Интересно отметить, что в 1960-х гг. Университет Висконсина Грин Бэй (Green Bay) предложил интердисциплинарную программу на основе органической взаимосвязи между человеком и природным окружением [2, с. 9]. В XX в. противоположности чувственного и рационального в рамках философии логического позитивизма объединяли Рудольф Карнап, Карл Гемпель, Бертран Рассел, подчеркивая логическую структуру фактов и возможность единого языка науки. Интердисциплинарный подход связан с контекстуальным дискурсивным исследованием различных областей культуры. Контекстуализм интердисциплинарного подхода находится в соответствии с функционалистским взглядом на философию и цели образования, согласно которому

нельзя утверждать неизменность смыслов независимо от социального контекста [4, с. 30].

В рамках интердисциплинарного подхода рассматривается интеграция философии и архитектуры. Изучение междисциплинарного взаимодействия философии и архитектуры, архитектурной теории и критики связано с тем, что, как отмечает Н. В. Багрова, критика «достраивает» смыслы, рожденные в сфере архитектурной образности, и зачастую выступает соавтором архитектурного произведения, помогая «второму рождению» или перерождению архитектурного артефакта в общественном сознании [5]. Отметим, что «второе рождение» и «перерождение» архитектурного произведения являются, на наш взгляд, ведущими принципами формообразования в архитектуре романтизма и эклектики (историзма) первой половины XIX в.

Истоки интердисциплинарности, основывающейся на аналогии, целостности, причинных взаимосвязях и контекстуальных отношениях, можно проследить, начиная с XVIII в., что диалектическим образом связывается с увеличивающимся разделением дисциплин [6, с. 20]. Предпосылки интердисциплинарности в России с середины XVIII в. связаны со стремлением к развитию цельной просвещенной гармоничной личности, всестороннего образования, в котором «главная роль отводилась философии» [7, с. 122]. Во второй половине XVIII в. большим влиянием в воспитании целостного художественного мировоззрения, основанного на просветительских идеалах, обладала Академия художеств, при этом, как указывает Н. А. Евсина, поиски ею «дальнейших путей развития русского искусства не могли не восприниматься как нечто единое...» [7, с. 140]. Открытие Академии художеств хронологически совпало с периодом перехода от стилистики барокко к классицизму, что предполагало новый взгляд на решение вопроса органичного сочетания профессиональных дисциплин с дисциплинами общенаучного плана. Западноевропейский образовательный опыт подготовки архитекторов XVII в. имел тенденцию приоритетно включать в образовательный процесс точные науки, такие как математику, механику, которые могли быть полезными в практической деятельности архитектора, имевшей в то время весьма расширенную сферу, при этом философские идеи рационализма транслировались опосредованно. В период перехода от барокко к классицизму парадигма образовательного процесса в отечественной архитектурно-художественной школе начинает принципиально меняться. В эпоху Просвещения на первые роли в художественном образовании выходят общегуманитарные дисциплины: философия, эстетика, история, несущие фундаментальные знания общекультурной направленности. Эпоха Просвещения с присущим ей обобщенным классицистическим античным идеалом, требовала не только конкретных научных практических знаний, но и мощных идей и методик рационального мышления универ-

сального характера, архитектурно-художественного образования, прививавшего общие фундаментальные академические принципы, находящиеся на основательном философском и историческом фундаменте. Н. Н. Поповский в «Речи, говоренной в начатии философских лекций при Московском университете» описывал философию как «мать всех наук и художеств...» (см.: [7, с. 123]). Профессор Московского университета А. А. Барсов также утверждал примат философии в образовании: «...она имеет власть рассуждать о всех, без изъятия, вещах по их причинам, то есть поелику она рассматривает союз и соединение причин с действиями» (см.: [7, с. 122]). Подготовка будущих мастеров начинает трактоваться в духе синтеза художественного и научного с целью воспитания гармоничной личности с цельным мировоззрением. Философия и история наряду с математикой и геометрией создали прочный фундамент архитектуре классицизма. Стремление к логической иерархии построения архитектурного сооружения, ясное понимание взаимодействия его составляющих (визуальный рационализм), примат общего над частным, композиционная законченность ордерной архитектуры, достигнутая геометрическим пропорционированием, требовали рационалистического философского мышления и его нормативного воплощения. Органичное соединение профессиональных и гуманитарных дисциплин является несомненным достижением отечественной архитектурно-художественной школы, важным результатом профессионального архитектурно-художественного образования в России второй половины XVIII в.

Следующий переломный период – переход от классицизма к эклектике и историзму в первой половине XIX в. – также совпал с качественно новым этапом в развитии архитектурного образования и философско-эстетической мысли. Философская направленность, стремление осмыслить роль своей профессии, ответить на ведущие, принципиальные вопросы развития стилистики зодчества реализовались в Московском дворцовом архитектурном училище. Это учебное заведение под руководством Д. М. Львова, М. Д. Быковского стало в этот период флагманом реализации новых стилистических идей, связанных с романтизмом, что, как указывает Е. И. Кириченко, в значительной степени отличает его от Академии художеств, которая стремилась сохранить свою академическую направленность, унаследованную от периода классицизма второй половины XVIII в. [8, с. 124]. Большое влияние на развитие отечественной эстетической мысли этого периода, на объединение искусства и философии оказала немецкая классическая и романтическая философия, в особенности философско-эстетические идеи Ф. В. Шеллинга. З. А. Каменский отмечал, что «русский романтизм первой трети XIX в. хотел поставить на место действительно-материалистической по своей философской основе эстетике классицизма эстетику шеллингианско-идеалистическую...» [9, с. 35]. Про-

фессор Московского университета Н. И. Надеждин творчески развил и дополнил философско-эстетические взгляды Ф. В. Шеллинга в русле объединения противоположностей классического и романтического искусства, основываясь на понимании Ф. В. Шеллингом единства противоположностей идеального и реального. Синтез рациональности с фантазией, чувственностью, синтез природы и Я рассматриваются Н. И. Надеждиным как необходимое направление в искусстве, в том числе и в архитектуре. Он полагал, что необходимо «соединить идеальное одушевление средних времен с изящным благообразием классической древности, уравновесить душу с телом, идею с формами...» [10, с. 342]. Важной особенностью учебного процесса в Дворцовом училище являлось непосредственное вовлечение обучающихся в написание сочинения-эссе на заданную или выбранную тему, представлявшее собой осмысление актуальных вопросов эстетики в контексте архитектурной деятельности. Следует учесть возросшую возможность ознакомления обучающихся с увеличившимся количеством публикаций на темы эстетики архитектуры периода поиска ею новых стилистических направлений. Интересно отметить, что тематика лекций, диссертаций, статей по эстетике Н. И. Надеждина, хронологические рамки их написания корреспондируются с заданными темами эссе. Тема сочинения-эссе «Об определении неистинности и верности архитектурного вкуса и показании между ними существенного различия» [8, с. 310] созвучна следующим произведениям Н. И. Надеждина: «Развитие эстетического чувства», «О гении и вкусе», «Вкус». Содержание лекции «О гении» Н. И. Надеждина, в которой он утверждал, что гениальность отличает «неуклонная верность своим собственным законам» [10, с. 428], перекликается с высказыванием преподавателя Дворцового училища М. Захарова: «Подражание изначально не свойственно архитектуре. В силу этого она, как и музыка, относится к высшим искусствам – субъективным и внутренним: они обличают собой одни душевные силы гения» [8, с. 129]. «Какой род архитектуры наиболее приличен России относительно ее климату и народному характеру?» – тема эссе, заданная учащемуся Дворцового училища [8, с. 310]. Проблема соотношения национальных, климатических особенностей и архитектуры, видение природы и климата как основополагающих принципов стилиобразования в произведениях Н. И. Надеждина занимает важное место и иллюстрируется наглядными примерами. Идея контекстуальности, зависимости художественного образа архитектурного сооружения от идеологии места, истории, почвы, климатических условий оказалась востребованной и актуальной в период перехода к новой стилистике в новой архитектурной школе. Н. И. Надеждин подчеркивал необходимость связи «духа нашего с природой, в лоне которой он возлеен, на всех произведениях его деятельности... должна лежать печать его родины, стереть которую могут только

умышленные, неестественные усилия» [10, с. 347]. Идею необходимости отыскания национальной архитектуры поддержал и внушал своим учащимся директор Дворцового училища М. Д. Быковский: «Мы должны подражать не формам древних, а примеру их: иметь Архитектуру собственную, национальную» [8, с. 127].

И. А. Добрицына утверждает, что «современная архитектура в ее диалоге с внешним контекстом опирается и на новую философию, постигающую “ничто”, на философию “игры ума”, и одновременно на прежнюю философию, продолжающую постигать “сущностное”, на философию духа, традиционно объясняющую смысл жизни...» [11, с. 11]. Для выявления интеграции философии и архитектуры является важным исследование периодов парадигмальных сдвигов в культуре, когда можно выразительно наблюдать взаимосвязь различных областей культуры, увидеть общее между категориальным аппаратом философии и архитектуры. Представляется логичным и своевременным введение в подготовку магистра архитектуры курса «Актуальные философские проблемы архитектурной и градостроительной деятельности», основанного на философско-эстетическом осмыслении результатов освоения курсов «Философия», «Эстетика», «История пространственных искусств», «История архитектуры и градостроительства». Особое внимание обращается на изучение философско-эстетической составляющей периодов перехода от одной стилистической парадигмы к другой в процессе исторического развития. Несмотря на временные, социально-экономические и мировоззренческие различия между различными стилиобразующими периодами, в них присутствует нечто общее и закономерное, что выражается в стремлении к объединению противоположностей рационального и иррационального, объективного и субъективного в гносеологии и архитектурных произведениях.

Д. В. Евзрезов и Б. О. Майер утверждают, что решение вопроса реформирования современного отечественного образования требует непрерывного учета соотношения рациональности в ее формах диалектического и метафизического подходов к формированию научного мышления [12]. При рассмотрении возможности объединения противоположностей различных типов рациональности, соотношения универсального и индивидуального, постоянного и изменчивого, что является необходимостью в выработке стратегии философии образования в архитектурно-художественных вузах, необходимо обратиться к опыту прошлого, рассмотреть достижения наших предшественников в разрешении сущностных противоречий и переосмыслить их на современной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Фёдорова О. В.** А и Б сидели на трубе, или Междисциплинарность когнитивных исследований // Логос. – 2014. – № 1(97). – С. 19–34.
2. **Lattuca L. R.** Creating interdisciplinarity. – Nashville, 2001. – 296 p.
3. Exploring Avenues to Interdisciplinary Research: from Cross- to Multi- to Interdisciplinarity. Editors. – M., 2009. – 194 p.
4. **The Aims of Education.** Edited by Roger Marples. Routledge. – London; New York, 1999. – 213 p.
5. **Багрова Н. В.** Архитектурная критика в процессах воспроизводства и развития профессиональной культуры // Философия образования. – 2011. – № 5(38). – С. 295–303.
6. **Klein J. T.** Humanities, Culture, and Interdisciplinarity. – New York, 2005. – 267 p.
7. **Евсина Н. А.** Архитектурная теория в России XVIII в. – М., 1975. – 263 с.
8. **Кириченко Е. И.** Архитектурные теории XIX века в России. – М., 1986. – 344 с.
9. **Русские** эстетические трактаты первой трети XIX в.: в 2 т. – М., 1974. – Т. 2. – 647 с.
10. **Надеждин Н. И.** Сочинения в двух томах / под ред. З. А. Каменского. – СПб., 2000. – Т. 1–2: Эстетика. Философия. – 975 с.
11. **Добрицына И. А.** От постмодернизма – к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. – М., 2004. – 416 с.
12. **Евзрезов Д. В., Майер Б. О.** Об Онтологии и эпистемологии форсайтов «Образование 2030» и «Компетенции 2030» // Философия образования. – 2014. – № 2(53). – С. 74–99.

REFERENCES

1. **Fedorova O.** A and B were sitting on the tube, or the multidisciplinary cognitive studies. – Logos. – 2014. – No. 1 (97). – pp. 19–34.
2. **Lisa R. Lattuca.** Creating interdisciplinarity. Vanderbilt University Press, 2001. – 296 p.
3. **Exploring** Avenues to Interdisciplinary Research: from Cross – to Multi- to Interdisciplinarity. Editors:–M. Karanika-Murray and R. Wiesemes. Nottingham University Press, 2009. – 194 p.
4. **The Aims of Education.** Edited by Roger Marples. Routledge.–London and New York, 1999. – 213 p.
5. **Bagrova N. V.** Architectural criticism in the processes of reproduction and development of professional culture. – Philosophy of Education. – 2011. – No. 5 (38). – P. 295– 303.
6. **Klein J. T.** Humanities, Culture, and Interdisciplinarity. – State University of New York Press, 2005. – 267 p.
7. **Evsina N. A.** Architectural theory in Russia XVIII century. – Moscow, 1975. – 263 p.
8. **Kirichenko E. I.** Architectural theories in Russia in the XIX century. – Moscow, 1986. – 344 p.
9. **Russian** aesthetic treatises of the first third of the XIX century. In 2 vol. – Moscow, 1974. – Vol. 2. – 647 p.
10. **Nadezhdin N. I.** Works in two volumes. – Ed. Z. A. Kamensky.–Saint-Petersburg: Publisher RKhGI, 2000. – Vol. 1–2: Aesthetics. Philosophy. – 976 p.
11. **Dobritsyna I. A.** From postmodernism to a non-linear architecture: architecture in the context of modern philosophy and science. – Moscow, 2004. – 416 p.
12. **Evzrezov D. V., Mayer B. O.** Ontology and epistemology of the foresights "Education 2030" and "Competence 2030". – Philosophy of Education. – 2014. – No. 2. – P. 74–99.

BIBLIOGRAPHY

- Klein J. T.** Humanities, Culture, and Interdisciplinarity. The changing American Academy. – New York 2005. – 267 p.
- Lattuca L. R.** Creating interdisciplinarity. – Nashville, 2001. – 296 p.
- Meraz F.** Memory and assimilation: Philosophical issues in culturally significant architecture. – Exploring Avenues to Interdisciplinary research: From Cross – to Multi- to Interdisciplinarity. – Nottingham, 2009. – P. 119–128.

DOI: 10.15372/PHE20150519

УДК 294.321

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА БУДДИЙСКОЙ
ЦЕРКВИ В БУРЯТИИ В 1990-Е ГГ.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ***
В. В. Лыгденова, О. Б. Дашинамжилов (Новосибирск)

Междисциплинарное исследование посвящено основным проблемам, которые встали перед буддийской церковью в постсоветский период. Анализируются масштабные преобразования в ее структуре и деятельности, начало которым было положено в 1990-е гг. и которые продолжались в течение всего переходного периода. Это представляется наиболее важным, поскольку на основании сделанных выводов необходимо скорректировать предпринятые действия по урегулированию ключевых вопросов и попытаться определить стратегию дальнейшего развития церкви. Кроме того, делается попытка выявить основные проблемы, которые встали перед руководством Буддийской Сангхи в тот период, и оценить способы их разрешения. Особое внимание уделяется ценностным основаниям буддийской философии, которые прослеживались в стратегических действиях руководства в то время, и определяется их роль в трансформационном процессе.

С философских позиций выявляются ценностные основания тибетского буддизма, которые прослеживаются в реформах образования, внешней и внутренней политике и возрождении национальной культуры. Наиболее значительными результатами преобразований стали возникновение буддийского образовательного института «Даши Чойнхорлин», усиление интереса среди населения России к буддизму, формирование позитивных отноше-

*Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 14-28-00045.

© Лыгденова В. В., Дашинамжилов О. Б., 2015

Лыгденова Виктория Васильевна – кандидат философских наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН.

E-mail: victoria.lygdenova@gmail.com

Дашинамжилов Одон Борисович – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН.

Lygdenova Viktoriya Vasilievna – Candidate of Philosophical Sciences, scientific researcher, Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS.

Dashinamzhilov Odon Borisovich – Candidate of Historical Sciences, junior researcher, Institute of History of the SB RAS.